

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ

Н.П. Малетин

Человек живёт не датами. Это лишь голые цифры. Он живёт поступками, эмоциями и с ними связанными воспоминаниями. Я родился 28 ноября 1937 г. в старинном русском городе Ярославле. Рос, как и большинство ребят того времени, во дворе. Я помню только двух братьев – Владимира и Александра 1921 и 1922 гг. рождения, хотя родители говорили, что первые дети умерли то ли от болезней, то ли от голода. Я и моя сестра Нина были последними в семье - двойняшками. Она на 5 минут старше меня. Переболели всеми болезнями, и традиционным вопросом соседей к родителям был: «Ну как? Ещё живы?». Но дворовая жизнь с её подвижностью, спорт и оптимизм закалили меня. А сестра всю жизнь продолжает болеть приобретёнными и наследственными болезнями.

Родители - отец Павел Павлович Малетин, 1888 г. рождения, был из деревни Синьково Ярославской губернии, а мама – Колесникова Мария Григорьевна, 1902 г. рождения, из деревни Комлюхи. Отец окончил два класса церковно-приходской школы и считался грамотеем. До Первой мировой войны он работал мальчишкой на побегушках в магазине, что научило его обходительности в отношениях с людьми, и к нему приходили за советом, как я помню, соседи по нашему коммунальному дому. В Первую мировую войну он дослужился до звания унтер-офицера и был награждён Георгиевским крестом. Мама рано осталась сиротой, и мачеха стремилась поскорее выдать её замуж. Традиционно солдаты, возвращавшиеся с фронта и добравшиеся домой пешком или на попутных повозках, проходили через деревни и населённые пункты. Поглядеть на них с криками «Женихи идут!» высыпали все деревни. Так и повстречались мои родители. В Ярославле, куда они перебрались после революции, они жили в двухэтажном доме бывшего купца Пастухова, который поделили примерно на 40 комнаток, создав коммуналку с одной

кухней на этаже и всеми удобствами во дворе за домом.

В годы войны отец работал на заводе, а мама, не умевшая ни читать, ни писать (расписывалась пальцем), всю жизнь проработала прачкой и уборщицей в нашем доме или у более состоятельных людей. Война принесла в дом большую горе. Погибли оба старших брата, и мы с сестрой остались с родителями одни. Отец запил с горя, а мама лишилась рассудка и как инвалид 1-й группы была помещена в больницу, откуда её отпускали домой после некоторого улучшения. Когда маму поместили в больницу, отец «завязал» с куревом и водкой и занимался мною и сестрой до самой своей смерти в 1954 г. В школу № 4 города Ярославля из-за слабого здоровья

Малетин Николай Павлович – заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России

меня с сестрой отдали почти в 9 лет, в разные классы. Учились мы с интересом и только на хорошо и отлично.

Дворовая и окрестная шпана меня «уважала» не только за это, но ещё больше за то, что мой погибший на войне брат Александр был медалистом в школе и чемпионом области по плаванию. Ни в какие «темные дела» местные авторитеты меня не втягивали, более того, всячески от них ограждали и защищали. И я за всю свою жизнь так ни разу ни с кем и не подрался и меня никто и пальцем не тронул. Занимаясь спортивной гимнастикой, легкой атлетикой, самбо, лыжами я никогда не был агрессивным, был часто всепрощенцем, лояльным и компромиссным, иногда слишком самоуверенно полагая, что с теми проблемами, которые мне создают другие, я всегда как-либо справлюсь. В школе (как и потом в армии и институте) я всегда был неременным активистом. Возглавлял пионерскую дружину, был секретарем комсомольской организации. За почти 60 лет после окончания школы уже забылись некоторые имена учителей. Но в памяти навсегда осталась «учительница первая моя» – Земскова Ираида Ивановна, которая вела нас с первого по четвёртый класс и сын которой одним из первых ярославцев учился в МГИМО.

Я окончил спортивную гимнастическую школу при городском Доме культуры и получил первый юношеский разряд. Но прислушавшись к совету тренера Константина Константиновича Охупкина «делать карьеру головой» и напавших о себе спортивных травмах, я передумал поступать в Институт физкультуры им. Лесгафта в Ленинграде и остался после окончания школы в 1956 г. как бы на жизненном перепутье. В аттестате у меня было лишь три четверки, а в Ярославле лишь два вуза – известный в стране медицинский, куда традиционно поступали лучшие спортсмены города, и технологический, которые меня как потенциального гуманитария не привлекали. Сестра поступила в техникум, а я решил пойти в армию – «подумать, как жить дальше». Как единственного кормильца при матери, инвалиде 1-й группы, в армию меня не брали, но я упрямился и написал заявление, что она не возражает, чтобы её единственный сын «пошёл во солдаты». И осенью 1956 г. на военной базе «Батарейная» под Иркутском я стал артиллеристом.

Помимо службы, занимался спортом, тренировал школьную команду по гимнастике, был зам. секретаря комитета комсомола базы, за год до демобилизации был принят кандидатом в члены КПСС. Наступил 1959 год. Мне дали отпуск, и я, воспользовавшись этим, весной приехал в Москву посмотреть на институт, в котором возмечтал учиться, тем более что два моих земляка – Валерий Земсков и Владимир Шубин, – поступившие ранее, звали меня «во студенты». Я был принят начальником курса Иваном Павловичем Виноградовым, майором в отставке,

который сказал: «Ну что, солдат, приезжай на экзамены». В июле 1959 г. отправился сдавать документы в МГИМО. Собирали абитуриента всем двором. Так как в армии я несколько возмужал, приличные пиджак, рубашку и ботинки дали соседи. До Москвы добрался на электричке. Но оказалось, что на рекомендации нужна более серьёзная, гербовая печать. С Ярославского вокзала на крыше проходящего товарного поезда возвращаюсь домой и сразу же в горком КПСС. Утром следующего дня на попутном грузовике снова приезжаю в столицу и успеваю сдать документы секретарю факультета международных отношений Наркесе буквально перед закрытием приёмной комиссии. На экзаменах набрал 17 баллов из 20. На собеседовании помогло то, что я был спортсменом (это ценилось) и несколько загадочная в то время стенография, заочные московские курсы которой я окончил, ещё служа в армии, и о чём меня спросил тогдашний ректор Ф.Д. Рыженко.

Я был зачислен на факультет МО с индонезийским языком, который декан К.А. Бобунов дал мне, начитавшемуся про Миклуху-Маклая, по моей просьбе. Шёл 1959 г., отношения СССР со странами Азии начали бурно развиваться. Студенты восточного отделения чувствовали себя первооткрывателями и были полны энтузиазма в ожидании экзотики. Учиться было очень интересно, язык мне нравился, особенно как очкарику его латинский шрифт. Преподаватели языка – просто фанаты своего дела и патриоты Индонезии, до конца посвятившие свою жизнь её изучению. Нашей группе повезло, у нас был и свой носитель языка – профессор Интойо. Он чуть ли не плакал, когда мы были плохо подготовлены к занятиям. Зато от Г.Л. Кессельбренера нам в этом случае доставалось по полной. Его «отеческую суровость» скрашивала мягкость Л.И. Ушаковой и Л.И. Сорокиной.

Первый курс окончил на все пятёрки, хотя на последний экзамен по истории КПСС пришёл с температурой и был явно не в форме. Тем не менее, учитывая, что я регулярно выступал на семинарах и у меня все лекции были застенографированы, К.М. Черников поставил мне «отлично». Выступления на семинарах очень важны, так как знания сохраняются и это спасает их от мимолётности. Учиться очень помогала стенография, позволявшая воспроизводить слова лектора почти дословно. Был такой случай на занятиях военным делом. Полковник Орехов две недели не возвращал мне мою тетрадь. Оказывался, он выяснял, на каком иностранном языке я записываю его лекции, и лишь на кафедре русского языка ему сказали, что это скоропись. На одном из занятий он вызвал меня и продиктовал несколько фраз. После того как я повторил их слово в слово, он более меня не спрашивал на занятиях, как и некоторые другие преподаватели, не обращая внимания на мою тянущуюся руку и «переполненность» знаниями, от которых так хотелось освободиться.

■ Золотой фонд МГИМО

На третьем курсе, в 1962 г., я впервые поработал с индонезийским языком с делегацией профсоюза железнодорожников в Москве и Ленинграде, а на четвёртом вместе со своим однокурсником Анатолием Быковым был направлен на работу в Торгпредство СССР в Индонезии в гор. Сурабая, где находилась индонезийская военно-морская база. Индонезия поразила буйством природы, экзотикой, дружелюбным и улыбочивым народом, очень музыкальным и каким-то по-своему грациозным. Местный достаточно влажный тропический климат переносил хорошо, хотя в комнате не было кондиционера. Очевидно, он мне подходил, так как и сейчас при возможности с удовольствием езжу в страны ЮВА. В Сурабае я впервые встретился с генеральным консулом, выдающимся специалистом по Индонезии Юрием Алексеевичем Шолмовым, которому я признателен по гроб жизни и с которым посчастливилось работать.

Возвратившись из командировки к началу нового учебного года, я, досдав экзамены и зачёты за четвёртый курс, с января 1964 г. был принят на работу в СОКК и КП в качестве секретаря-переводчика корреспондента газеты индонезийской компартии «Хариян Ракьят» Анвара Дарма, с которым у меня установились тёплые, дружеские отношения. Я сопровождал его в поездках по стране, на конференциях и помогал в решении бытовых проблем. Основное время проводил за переводами в Международном отделе ЦК под руководством Ю.А. Шолмова, С.И. Семиволоса, а с 1966 г. – Ю.А. Другова. Помимо этих уникальных специалистов по Индонезии, посчастливилось сотрудничать с большой группой учёных из ведущих исследовательских и учебных учреждений страны – Института востоковедения, АОН при ЦК КПСС, ИМЭМО АН СССР: А.Б. Беленьким, Ю.А. Гавриловым, А.А. Губером, В.А. Жаровым, А.Б. Резниковым, Л.Ф. Пахомовой, Н.А. Симонией, В.А. Цыгановым, поработать переводчиком во время визитов в СССР членов руководства компартии Индонезии.

Сдавать экзамены и писать диплом «О работе компартии Индонезии с крестьянством» приходилось в спешке. По диплому, который я технически не успел как следует оформить (вернулся только накануне из поездки с делегацией) и по выводам в котором я разошёлся со своим научным руководителем – зав. кафедрой истории КПСС доцентом Донгаровым (он более оптимистично, чем я, смотрел на перспективы компартии Индонезии) получил тройку.

Фактически наш курс окончил МГИМО весной 1965 г., но дипломы почему-то по планам очередных неугомонных реформаторов высшего образования нам решили выдать лишь через год. И я, как ещё не дипломированный специалист-международник по странам Востока продолжал работать в Международном отделе ЦК КПСС. Осенью 1965 г. в Индонезии произошли трагические события, в результате которых

компартия была разгромлена и запрещена. Корреспондент Анвар Дарма готовился к отъезду в КНР, а мне мой бывший руководитель диплома доцент Донгаров посоветовал пойти к нему в аспирантуру для написания диссертации по компартии Индонезии. Но проректор по науке Г.Л. Розанов объяснил мне, что Донгаров не является доктором наук и не может руководить моей работой.

Осенью 1966 г. я, уже женатый человек, стал аспирантом кафедры ИМО и ВП СССР, которой руководил будущий академик, проф. Трухановский В.Г., крупнейший специалист по Англии и автор интереснейших работ о политических и государственных деятелях этой страны. Моим научным руководителем стал заведующий в то время отделом МИД профессор Михаил Степанович Капица, который меня опекал до самой своей смерти и которому я безмерно благодарен. В 1968 г. по его совету я поехал работать драгоманом в Посольство СССР в Индонезии, где снова попал под начало своих учителей – Ю.А. Шолмова и А.И. Семиволоса. Работа нравилась, но дорожно-транспортное происшествие возвратило меня с женой в Москву. Она продолжила учебу и в 1973 г. окончила факультет МО, после чего мы развелись. Я же решил вернуться в аспирантуру и закончить диссертацию, так как любая неоконченная вещь очень тяготит. Параллельно я преподавал индонезийский язык в МГИМО и Дипломатической академии.

Осенью 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию по внешней политике Индонезии сукарновского периода (1945–1965 гг.) и в 1970 г. был назначен заместителем декана факультета МО, которым руководил будущий ректор института ныне здравствующий (да продлятся его годы) Н.И. Лебедев, и учёным секретарём учёного совета по историческим наукам. Однако через три года моя карьера заместителя декана и учёного секретаря оборвалась. Я по своей горячности поссорился с деканом Н.И. Лебедевым, который вскоре стал ректором института. Но это не ухудшило моего положения, хотя «доброжелатели» советовали мне «делать ноги». В 1975 г. я был избран в партком института, стал заместителем секретаря по идеологии и секретарем парторганизации факультета МО. Более того, когда после развода с женой я снова оказался в общежитии, именно Николай Иванович, который, будучи прямым по характеру человеком, не держал на меня зла, очевидно, и потому, что я встретил с ним в открытый конфликт, помог мне получить в нашем институтском доме освобождённую однокомнатную квартиру. В ней мы с членами кафедры востоковедения во главе с профессором А.В. Меликсетовым, сидя прямо на полу (мебели ещё не было), и отпраздновали моё новоселье. В институте мне пришлось выступать в роли «кочующего» профессора с кафедры ИМО на кафедру востоковедения и наоборот и снова назад, на востоковедение, где и работаю по сей день. Но эти перемещения сохранили меня как

специалиста по ИМО и востоковеда, что очень помогало в поездках по стране и за рубеж по линии МИД, общества «Знание» и ССОД, а также в составе делегаций в Индию, США, Сингапур, Малайзию, Таиланд, Камбоджу, Лаос, Японию, Вьетнам, Шри-Ланку, Филиппины, ГДР и др.

Возвращаясь с банкета в Доме архитектора по случаю защиты кандидатской диссертации, я даже подумал, что хватит и этого и не стоит строить грандиозные научные планы о докторской. Но на следующее утро поставил перед собой задачу закончить докторскую через 10 лет (то ли мы раньше были неторопливы, то ли нынешняя молодёжь более научно приткая – не знаю). Но, подготовив две монографии и ряд статей, в 1980 г. вышел на защиту. В начале 1980-х гг. получил степень доктора исторических наук по специальности «международные отношения», а в 1983 г. – звание профессора, ранг первого секретаря МИД России, скорее за подготовку кадров, нежели за непродолжительную службу в министерстве. А в 2002 г. Указом Президента России мне было присвоено звание «Заслуженный деятель науки».

Целью своей работы считаю изучение стран ЮВА и их региональной организации – АСЕАН. Отличающийся своей самобытностью регион можно понять не через глобализацию и универсальный английский язык, а через региональную и/или страновую специализацию. Ибо он стремится сохранить свою специфику и свои корни не в виде вызывающего любопытство артефакта, а в облике по-своему, по-особому развивающихся обществ и государств. Восток – дело тонкое, и руководители кафедры востоковедения А.В. Меликсетов, Г.Б. Горошко, Н.В. Степанова, Л.М. Ефимова, А.Д. Воскресенский и нынешний заведующий Д.В. Стрельцов, будучи крупнейшими учёными и специалистами в своей области, создавали традиционный для кафедры неповторимый «восточный колорит» в работе коллектива, который всегда отличался спаянностью, взаимовыручкой, корпоративностью, интересной постановкой проблем, общей работой над многочисленными сборниками, проведением конференций по актуальным темам.

Изучение стран ЮВА дало возможность не только накопить определённую сумму знаний, но и применить их в практической деятельности, особенно после того, как по решению МИД России при МГИМО в 2010 г. был создан «Центр Россия–АСЕАН», которым руководит известный специалист по ЮВА и АТР Виктор Владимирович Сумский, выпускник факультета журналистики МГИМО. АТЭРовское направление в науке и практике занимает всё более важное место, и приятно видеть, что мои студенты и аспиранты из различных стран, которые защитили дипломы и диссертации по данной тематике, успешно трудятся на дипломатическом и научном поприще. Особую радость и удовлетворение доставила мне работа над политической биографией президента Индонезии Сукарно. Книга была

написана совместно с М.С. Капицей, вышла в 1980 г. и была переведена на индонезийский язык. Во время визита в МГИМО президента Индонезии Мегавати Сукарнопутри она любезно подписала нашу книгу о своём отце и пожелала дальнейших успехов. Кроме того, чрезвычайно интересно работать над мемуарами премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, вышедшими в 2003 г., а в настоящее время готовить мемуары премьер-министра Малайзии Махатхира Махамада.

Я принимал активное участие в редактировании коллективных монографий, таких, как «Политическая культура и деловая этика стран Востока», «Элиты стран Востока» и других, подготовленных Центром изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и АТР, которым руководит доцент ИСАА МГУ О.В. Новакова. Этот же Центр публикует сборники «Тихоокеанское обозрение», в редактировании которого я также принимаю участие. Особенно хочу поблагодарить своих коллег из МИД России и Института востоковедения РАН, с последним меня связывают долгие годы сотрудничества, особенно окрепшего в ходе совместной работы над выпусками ежегодных сборников «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», начавших выходить в конце 1990-х гг. А теперь пусть несколько слов скажут мои коллеги.

Посол по особым поручениям К.М. Барский: «Николай Павлович Малетин – из той плеяды преданных энтузиастов и блестящих исследователей, которые в послевоенные годы сформировали и выпестовали самобытную, самодостаточную и во многом непревзойдённую школу изучения Востока и которые на протяжении десятилетий дарили нам редкую привилегию – гордиться отечественным востоковедением, как бы ни пафосно это звучало, прославившим нашу страну. Глубокий учёный и популярный у студентов преподаватель, Николай Павлович – настоящий «многостаночник», специалист широчайшего профиля. Такого эксперта по Индонезии, её истории, внутренней и внешней политике надо ещё поискать. Он не просто изучал Страну 17 тысяч островов. Он попал туда в молодые годы, жил в ней и был с ней «на ты». Он жил вдали от неё, но вместе с ней. Он сопереживал ей, наблюдая все перипетии её непростого пути, проходя через разные этапы наших двусторонних отношений, знавших спады и подъёмы, о чем свидетельствуют его книги. Но это не мешало профессору Малетину с такой же дотошностью изучать и другие страны региона, исследовать проблемы АСЕАН, анализировать процессы, протекавшие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Наши западные, китайские, японские коллеги, занимающиеся проблематикой Юго-Восточной Азии, в откровенных беседах не раз признавали, что у них таких знаковок, таких «тысячеруких» профессионалов, такого проникновения в историю и внешнюю политику, такого сплава теории и практики просто нет.

■ Золотой фонд МГИМО

Столько лет отдано Азии, МГИМО, Институту востоковедения! Столько написано научных трудов! Стольким студентам выписана путёвка в жизнь! Но Николай Павлович неутомим. Он и сейчас всё время в движении, в постоянном поиске, в процессе созидания, во власти новых творческих планов. Ну чем не пример для подражания? Я думаю, что именно в этом секрет его молодости и бодрости, крепости тела и духа. Это философия действия, так созвучная оптимистичным, жизнеутверждающим началам, которые мы находим во многих культурах Востока. Как говорят в Китае, художник, работающий с кинокамерой, сам постепенно пропитывается красным».

О.В.Копылов, советник Посольства РФ в Джакарте: «Что сказать об Учителе? Постараюсь не петь дифирамбы, которых он слышал достаточно, в том числе и от меня, но простые, преисполненные тепла слова. Есть в этом человеке редкая черта, заставляющая уважать его безмерно: он никогда не жалуется. Ни на погоду, ни на "пробки", ни на современную молодёжь, ни на инфляцию, ни на самочувствие – несмотря на возраст. Он всегда предельно краток. Красноречие же и эмоциональность Николая Павловича мы находим в его книгах. Найдут его и те, кто придёт нам на смену. И те, кто придёт на смену нашей смене».

Заместитель декана факультета политологии МГИМО(У) МИД России, к.полит.н. Е.В. Колдунова: «Николая Павловича, сколько я его знаю, сначала как его студентка, а затем – коллега, всегда отличало доброжелательное и дружеское отношение к его ученикам и тем, с кем он работает. Сложно вспомнить, доводилось ли мне когда-либо видеть его в плохом или раздражённом настроении, уставшим или утратившим присущую ему, кажется, безграничную бодрость. Наоборот, иногда разговор с Николаем Павловичем, случившийся невзначай посреди суматошного рабочего дня, когда дела идут одно за другим, а чаще всего – все одновременно, позволял сделать передышку и спокойнее посмотреть на окружающую действительность».

В.В.Сумский, директор Центра АСЕАН при МГИМО: «Для меня Николай Павлович – образец здравомыслия, уравновешенности, честности и бескорыстия, неизменной доброжелательности по отношению к людям. Сочетание этих качеств с доскональным знанием внутри- и внешнеполитических проблем современной Юго-Восточной Азии, изучению которых он себя посвятил, обеспечивает ему совершенно особое место в кругу коллег. И для состоявшихся, и для начинающих учёных он – одновременно и профессиональный, и моральный авторитет. При этом дидактика и назидательность – вещи, глубоко чуждые Николаю Павловичу. Как бывший студент, я подтверждаю: в основе его педагогики – его собственный личный пример, убеждающий намного лучше любых нравочений. Благода-

рю Николая Павловича – члена Исполнительного совета Центра АСЕАН при МГИМО – за возможность совместной работы с ним в этом подразделении, созданном сравнительно недавно, в 2010 г. При его активнейшем и заинтересованном участии трудности, сопутствующие любому новому делу, так или иначе преодолеваются, и наше общее дело движется вперёд».

Д.и.н. Д.В. Мосяков, руководитель Центра ЮВА Австралии и океана ИВ РАН: «Николай Павлович Малетин сыграл в полном смысле решающую и определяющую роль при подготовке и издании журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Я хорошо помню, как после издания первого номера в 1998 г. мы оказались практически без средств на издание новых номеров задуманного нами как ежегодного журнала. И тут Николай Павлович сказал, что если такой журнал нужен, а он, по его мнению, не просто необходим, но и должен стать ядром всего нашего изучения разнообразных процессов, происходящих в ЮВА, то он готов выступить в роли и его редактора, издателя и спонсора. С тех пор прошло уже 15 лет, журнал сегодня в каталоге Роспечати и выходит два раза в год. Выпуски журнала (начиная с 2006 г.) размещены на сайте Научной электронной библиотеки (РУНЭБ) в открытом доступе, что значительно расширяет круг читателей. В ближайшее время планируется (заключён договор) разместить журнал на сайте «КиберЛенинки». Уже на свет появился 21 выпуск. Значение журнала для развития наших знаний процессов, происходящих в странах Юго-Восточной Азии, трудно переоценить. В них опубликованы материалы, которые позволяют проследить ключевые политические, экономические, социо-культурные аспекты развития стран АТР в XXI в.

Следует особо отметить, что Николай Павлович выступает и как автор многих статей, посвященных интеграционным процессам в ЮВА, различным аспектам политики стран, входящих в АСЕАН. Такие его публикации, как «Место АСЕАН в доктрине Т. Фукуда», «Камбоджа-АСЕАН», «К 10-летию участия России в АРФ», «Почему нас нет в ВАС», отличаются глубоким аналитическим подходом к проблемам. Его огромный опыт и знания во многом способствовали тому, что журнал действительно превратился в ключевое издание по Юго-Восточной Азии, материалы которого активно используются как сотрудниками Министерства иностранных дел, так и преподавателями для подготовки лекционных материалов, так и студентами и аспирантами при написании научных и квалификационных работ.

За многие годы плодотворного сотрудничества мы знаем Николая Павловича не только как учёного и дипломата, но и как прекрасного человека, ставшего полноправным членом Центра ЮВА, Австралии и Океании РАН».